

Вячеслав Зенков

РАСКОЛОТОЕ НЕБО

Вячеслав Зенков
**Расколотое небо. Завтра нет,
есть только сегодня и сейчас**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23283481

ISBN 9785448384523

Аннотация

Шахтёр Лёха, попадает в круговорот событий, которые круто меняют его жизнь. Разборки с бандитами, долги, воровство, любовь, всё это умещается в одну неделю его жизни.

Расколотое небо

Завтра нет, есть только сегодня и сейчас

Вячеслав Зенков

© Вячеслав Зенков, 2017

ISBN 978-5-4483-8452-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

Это так себе, ничем не примечательный городок. Таких в Кузбассе можно насчитать с десятков, а то и с два. Серые дома, серые улицы, серые люди, да и жизнь такая же. С давних пор тут все жили по графику. С понедельника по пятницу утром на работу, вечером с работы. А как работали товарищи шахтеры, вообще не понятно было. То три дня в работе с одним выходным, то два рабочих дня и два выходных. В общем суть всей протекающей жизни была не в этом. Улицы в будни просто вымирали с 19:00. Никто никуда не выхо-

дил. Было страшновато от милицейских сводок и сарафанного радио. Да и пойти куда? Кинотеатр? Я помню всего 6 семейных походов в кино. А один раз даже на два сеанса!!! Прямо семейный праздник какой то.

И вот, после 19:00 на улицах этого городка, кучковалась только молодёжь, мелкими стайками по своим пятам, обсуждая набеги на соседние районы и пересчитывая разбитые головы и выбитые зубы.

В выходные сходить в гости к родственникам, к куму, соседу, в общем не важно к кому, считалось делом обязательным и важным. Главной задачей таких походов был итог, нахлопаться, ужраться, наглыкаться, посинячить, упасть с катушек, и все воскресенье валяться на диване в стонах.

Мы учились в фазанках и технаре. Кто поумней, оканчивал школу, 10 классов и уезжал в Кемерово, Новокузнецк, Томск, Новосибирск, учиться в ВУЗах, что бы вырваться из этого болота. Мы ни о чем не задумывались. Знали, что профессию получим, обязательно. А дальше? Дальше по плану. Армия. Возвращение. Устройство на работу на шахту. Свадьба. Очередь на квартиру, очередь на машину. И... всё ты вжился в этот самый график, по которому жил этот самый городишка.

Но случилось не предвиденное. Мы возвращались из армии, в самом начале 90-х и попадали в другую страну. Не понятную страну, кипящую, бурлящую, в которой жить мы не умели. Нас не учили этому. Нас не учили воровать, нас

не учили торговать, нас не учили стрелять друг в друга и вообще много чему еще. И мы начали разбегаться. Кто не понимал, что происходит, шёл в шахту, кто всё понял, был в коммерции, у кого чесалась задница, шел в бандиты, а некоторые становились ими, даже не замечая этого. И кувыркались мы в этих 90-х как могли, выживали, спивались, умирали, поднимались и падали.

* * *

16 августа 1998 год.

Клеть в этот день просто мчалась на гора. Мужики травили анекдоты, байки про женщин, и делились воспоминаниями из шахтерской жизни. Уже полгода касса на шахте не открывалась. Кризис не платежей затянулся. Зарплату выдавали всем чем угодно, от носков до бытовой техники, только не деньгами. Вот тут и находились ушлые шахтеры с родственниками из коммерции. Они пристраивали бартер в магазины и имели с этого копеечку.

Лёха был из тех людей, которых такая схема движения быстро засосала. Бартера с шахты ему было уже мало, и он хватался за все. Что-то перепродать? Без проблем. По садам цветмет воровать? Всегда, пожалуйста. Обои в квартирке наклеить? Не вопрос. Работал он в ремонтной смене, и каждый день после обеда, присев на свою старенькую восьмёрку ле-

тал по городу от магазина к магазину, с рынка на склад, пытаясь заработать на новый автомобиль.

А сегодня свершилось чудо. Окошко в кассе приоткрылось, привезли деньги. Все должны были получить зарплату за шесть месяцев, а уходящие в отпуск всю зарплату и отпускные. Лёха был среди таких счастливицков.

— Ну, что, орлы, отметим мой отпуск? Последняя смена как-никак!

— Да на какие шиши, полгода зарплату не давали. — буркнул Василич.

— Очень неожиданно разбогател! — улыбка у Лехи, на лице, стала еще шире.

— Наследство или клад нашел? Нет, погоди, угадаю, старушку процентщицу тюкнул! — клеть залилась хохотом.

— Бери выше, начальство раздобрилось, зарплата за полгода и отпускные!!!

— Это я как-то поспешил с отпуском, сейчас нужно было идти. — почёсывая затылок выдавил Перевез.

А у Лёхи так все и кипело внутри, был повод жигануть, по шахтёрски:

— Не переживай, в бухгалтерии сказали, деньги есть. Сегодня начнут давать. Так что, прём к Никодиму?

— Нет мужики, я домой, тещу на фазенду повезу, потом жену на пруд ковры чистить. — и так Перевез сказал всё это надрывно, но, семья для шахтёра, если она у него есть, дело

СВЯТОЕ.

Из клетового подъёма в сторону АБК текла людская река, шахтёры шли на баню. Суровые, грязные, угрюмые лица. Тяжелый, адский труд. Всегда в напряжении, всегда в ожидании трагедии, и всегда с мыслями о лучшем. Но лучшего пока не дождались. Для чего бастовали, стучали касками по асфальту, перекрывали Транссиб, так ни кто и не понял. А они всё равно, как бы то ни было, каждый день впахивали себя в эту влажную, грязную робу и спускались в забой.

* * *

Заведение Никодима не отличалось особым изыском и работало под девизом: «Ни дня без драки». Находилось на отшибе, на Базарной площади. Там куда стекался весь общественный транспорт, конечная остановка всех маршрутов. Изначально, Никодим хотел сделать заведение для своих. Для музыкантов, что бы было, где провести время, спеть песню или выступить своим коллективом, не зависимо от репертуара. Что бы можно было спеть то, что тебе хочется, и никто бы не кричал из зала: «Мурку давай!!!».

Но подвело место. Заведение стало наполняться всякой публикой, но только не музыкантами. Тут бывали шахтёры, пролетарии после зарплаты, удобно разъехаться домой, тёпки не попавшие в высшую лигу, окрестные синяки, и босота.

Зато в этом заведении не бывало бандитов, что с радостью и объединяло всех присутствующих.

Ассортимент в заведении был сопутствующий, водка, помидоры и огурцы, полуфабрикаты в микроволновке в одно-разовой посуде. Поначалу Никодим пытался подавать гостям отбивные в красивых тарелках, водку в графинах, но как-то со временем повар загрустил и исчез. Публика была не из зажиточных, и много работы у него не было. И Никодим решил, раз всех всё устраивает, пусть так и будет.

Лёха стоял у стойки и пытался выяснить, где какую водку, стоящую на прилавке разливают. Ни для кого не было секретом, что водку в таких, да и не только, заведениях разливали в окрестной деревеньке или в ближайшем гараже.

— Реально, хлебом пахнет! — сказала девочка за стойкой.

Лёха остановился на «Довгане хлебом» от азербайджанцев из Демьяновки, можно сказать они соблюдали технологию.

— Две поллитровки. Помидоры, огурцы.

— Сало есть! — выплеснула девочка.

— Нарезай!!! — взяв все явства в охапку, сказал Лёха и направился к столику.

За столиком Василич, шахтер со стажем и уже практически пенсионер, читал молодому Мишке, шахтёру без стажа, лекцию за жизнь. Лёха разлил водку по стопкам и улыбаясь вслушался в слова Василича:

— А баба твоя — тыкая пальцем в лицо Мишке, говорил Василич — когда ты идешь на работу, должна утром с тобой встать, накормить, собрать прогресс. Поцеловать и переkreстить когда ты вышел за порог.

Беря стопку с водкой, Василич переключил тему:

— Ну, Лёха, за удачу, которая прилетела к твоему отпуску!

— Это ты о чём? — переспросил Лёха.

— О зарплате и отпускных, билет на Канары купил?

— Какие Канары, товара полон гараж, нужно сливать все по-быстрому, а то поставщики уже волнуются, да и вам господа деньги нужны.

Сидящие за столом, влили в себя содержимое стопок. Василич крякнул:

— Вот же зараза — и принялся разминать папиросу — так тебе Лёха и не сидится на месте, хочешь и стаж подземный заработать и денег побольше, и жить красиво, не получается ведь. Ты бы определился уже, что главней.

— Главней спокойствие....

— Ну так ходи себе на работу и всё — перебил Лёху Василич — чторываешься?

— Слышь, мужики, как только в этой стране порядок наведут, зарплату начнут нам давать вовремя и деньгами, а не барахлом всяким, буду ходить только на работу, а пока... — Лёха взял в руку бутылку и разлил водку по стопкам — Есть возможность подзаработать, буду работать. Ну!

Вздروгнули.

— Давай, Леха, за то, чтобы отдохнуть время осталось — чокаясь добавил Василич.

* * *

17 августа 1998 года.

Будильник орал как потерпевший в драке. «Ну можно же было хотя бы сегодня выспаться» — подумал Лёха. Комната была наполнена перегаром. Лёха открыл глаза и поморщился, потянулся, сел, закурил и вслушался в свой организм. В свои 28 он никогда не болел с похмелья. Волнения за здоровье по утрам, после пьянки, он никогда не испытывал. Вот только, что-то внутренние органы сегодня хотели жить отдельно от Лёхи.

— Подвели Азербайджанцы. А я в вас верил — произнёс вслух Леха и направился в ванную.

Стоя под душем, Лёха обдумывал план действий на сегодня, просчитывая маршрут. «Да в рот же мне ноги!» — он вспомнил, что задолжал Карастану за квартиру, за два месяца.

Карастан, хоть и был человеком покладистым, но нервничал и боялся таких не обязательных квартирантов. Лёху спасало одно. Личное давнее знакомство, с этим представите-

лем класса рантье.

Лёха вышел из ванной, зашел на кухню, снял с плиты свистящий чайник. И как только он подумал, куда в сегодняшней график вписать Карастана раздался телефонный звонок:

— Да... — Лёха вслушался в голос — да, Карасташа, сегодня. За два месяца, и за три вперёд.

Не отрывая трубку от уха, Лёха бросил в кружку пакетик чая и залил кипятком.

— В «Эльдорадо» через полчаса.

Взяв записную книжку, и закурив, Лёха уселся на кухне. Погодка за окном была так себе ни нашим, ни вашим. Найдя в записной книжке нужную фамилию Лёха набрал номер:

— Привет, Баранкин. Ты уже на месте? — не допив чай, он подорвался — Да сейчас привезу. Как договаривались. Шесть и шесть. Хорошо.

Лёха оделся, сунул в подмышку барсетку и вышел из дома. В подъезде навстречу ему попался сосед Виктор Андреевич, забавный старикашка, всегда готовый рассказать первому встречному о всех невзгодах своей пенсионной жизни:

— Привет, Андрееч, как здоровье? — спускаясь по лестнице, спросил Лёха.

— Да ты знаешь, — начал своё повествование сосед — вчера стрельнуло в спину, да так сильно, что разогнуться не мог. Попросил бабку свою сходить до аптеки, пришла, го-

ворит, денег на мазь не хватило...

Лёха понимая, что это надолго даже не сбавил ход. Хотя, казалось бы, не такой ты уж занятой, удели дедушке пять минут.

— Ну и правильно, — продолжал Андреевич, теряя Лёху из вида и переваливаясь через перила — с такой пенсией — если бы не огород, вообще не знаю, что делали. Вот фазенда только и выручает. А еще внуки — саранча... Придут — то «Марс» им, то «Сникерс», а Ельцин мне на «Сникерсы» не доплачивает.

Лёха вышел из подъезда и направился на автостоянку. «Неужели и я таким буду в старости, и не буду понимать, что молодёжи глубоко до того, что у меня творится».

Забрав свою любимую восьмёрочку, он выехал на проспект и направился в гаражный комплекс. Выглядывая по остановкам знакомых, кивая головой в такт музыки, он еще ни о чем не догадывался, а впереди его ждал сюрприз, который потянет за собой вереницу приключений и странных событий.

* * *

В гаражном комплексе кипела жизнь. Он находился рядом с Коняхинским рынком и всякий уважающий себя торговец в целях экономии средств на камере хранения рын-

ка готов был снять гараж. Туда-сюда шли люди с тележками полными и пустыми. Среди этой толпы было много представителей с востока, они еще предпочитали тут же жить среди своего товара.

Позабавившись картиной происходящего, Лёха подъехал к своему гаражу. Замков на гараже не было. Насторожившись, он вышел из машины. Идти дальше как-то совсем не хотелось, Лёха понимал, что это могло бы значить. Слегка дёрнув дверь и увидев еще позавчера забитый под потолок товаром гараж пустым, Лёху пробил пот. Мысли в голове забегали как тараканы по кухне залитые ночью внезапно светом лапочки. Прикрыв дверь, он закурил.

Кто? Только один вопрос сейчас мучил горе коммерсанта. Но бессмысленно было стоять покуривать. Нужно было, что-то предпринимать.

Сев в машину Лёха стукнул руль рукой и рванул на проспекте в поисках телефона автомата.

А найти такую коробочку с телефонной трубкой в городе, в рабочем состоянии было ой, как не просто, но настырным везёт. Телефон автомат был найден там, где не ступала нога человека, на стене магазина, не открывавшего свои двери уже лет пять, на окраине города.

Лёха достал жетон, воткнул его в аппарат, снял трубку и набрал номер:

— Здравствуй, Сан Саныч...

— Здорово. Что-то случилось? — слышалось из трубки.

— Случилось. Нужно встретиться.

В разговоре повисла небольшая пауза. Лёха нервно царапал ключом телефон автомат.

— Через два часа на заправке, на выезде — серьёзным голосом произнес Сан Саныч.

Сан Саныч был человек авторитетный из бандитов старой гвардии. Вопросы решал быстро и серьёзно. Когда Саныч за что-то брался серьёзно, для него не существовало ни родных, ни друзей. Основным доходом этого серьёзного дядьки было крышевание и воровство оборудования с дальних стволов шахт. Отличный бизнес. Вывозится со ствола лебедка, чистится, красится и продаётся той же шахте, с которой была украдена. Еще он занимался инвестициями. Ну не то там, допустим биржи и акции. Но на открытие магазина или ларька давал, ежемесячно прихватывая с объекта копеечку. Лёхе повезло, Саныч был его бывшим тестем, если конечно такое звание есть. А так как Лёха был в разводе, Саныч сильно не хотел вникать в Лёхины проблемы, но в помощи по мелочам никогда не отказывал.

Лёха вставил в автомат еще один жетон и набрал номер:

— Меркурий? Здравствуй дорогой, проблемы у нас, гаражик нам вскрыли....

— Давай забьёмся, гденибудь. — буркнул Меркурий.

— На выезде на заправке через час — сказал Лёха, бросил трубку, и поехал в «Эльдорадо»

* * *

В «Эльдорадо» было чисто и по-утреннему спокойно. Тихо играла музыка, сидело несколько человек прятавших свой взгляд в чашке кофе или в стакане сока. Вечером простая публика боялась сюда заходить. Здесь были тусовки для своих, братвы, коммерсантов и тёлок из высшей лиги. Хотя двери не закрывались, заходить было очень опасно, чужака определяли сразу.

Зазвеневший колокольчик оповестил бармена о пришедшем клиенте. Лёха зашел в заведение как человек бывалый, его здесь знали, и провести вечер за рюмкой водки он в «Эльдорадо» не боялся. Оглянувшись по сторонам, он увидел Карастана.

— Привет, чучело. — присаживаясь за столик буркнул Лёха.

— Это я-то чучело? От него бабла вовремя не дождешься, а я чучело. Выселю, посмотрим, кто чучело...

— Не бузи.

Лёха открыл барсетку, отсчитал несколько купюр и передал их Карастану:

— Надеюсь в ближайшие три месяца не услышать тебя.

— И тебя туда же, — расплылся в улыбке Карастан, пряча купюры.

Лёха застегнул барсетку и переместился к стойке.

— Сок налей — произнес он, услышав колокольчик, и переведя взгляд на дверь.

На пороге нарисовался Витёк, для местного люда просто Рыжий. Он действительно был рыжий и такой рыжий, что казалось, что он рыжий до мозга костей. Чем занимался Рыжий можно было только догадываться. При каждой встрече у него была новая тема, новые подвязки и новые перспективы. Но бабло, небольшое, водилось всегда:

— Здорово, Лёха, — Рыжий опустил своё худощавое тельце на барный стул.

— О, какие люди, — не скрывая удивления, произнес Лёха — всё тунеядствуешь?

— Нет, на работу устроился.

— Вижу, вижу, по барам слоняешься.

— Не слоняюсь, а после ночной смены отдыхаю. Соточку и лимончик — перевёл взгляд Рыжий на бармена — Ты-то как, Лёха?

— Хреново, работаю, да так — мелочевкой приторговываю.

Молча, понаблюдав за процессом розлива водки, Рыжий и Лёха взяли свои стаканы и переместились за столик. Рыжий был как никогда кстати. Он крутился среди воришек

и босоты. Катал водку. Перепродавал краденое. В общем, какой-нибудь инфой мог обладать.

— Вопрос у меня к тебе. Почти интимного характера, Витя.

— Выкладывай. Сексопатологом никогда не приходилось быть.

— Гараж у меня Витя вскрыли. Не слышал, из шушеры никто не бравадился?

Рыжий одним глотком замахнул стопку водки, бросил в рот лимон и покраснел:

— И не бравадились, и ничего не предлагали. Надеюсь, машина на стоянке была?

— На стоянке, гараж товаром забит был.

— На много?

— Достаточно, чтобы без штанов остаться.

— Круто. Что делать думаешь?

— Пока владельцы товара не приехали, пытаюсь хвосты найти. Под реализацию брал.

Рыжий уставился в окно и задумался:

— Это свои... На ура гаражи не вскрывают. Тем более в твоём месте, там же практически все гаражи уже просто склады. Прёт тебе, Лёха, в последнее время. В церковь не пробовал ходить?

Достав сигарету, Рыжий ухмыльнулся:

— Во жизнь, друг у друга ворует, друг другу перепродаем, друг друга кидаем. Весело.

— Еще Витя скоро стрелять, наверное, друг в друга начнем. Кушать-то хочется.

— Нет, Лёха, я в тебя стрелять не буду.

— Ну, успокоил, спасибо друг — Лёха достал из кармана мелочь и бросил на стол — если вдруг где отголосок будет, звони.

— Добро.

Лёха встал из за стола и протянул Рыжему руку:

— А может к нам, Лёха? — сделав ответное движение произнес Рыжий. — Покатаем водочку. А там, глядишь, твоя светлая голова придумает чего...

— Подумаю, сейчас хвосты поискать нужно...

— Если что, мы вечерами на складе, — сказал Рыжий вдогонку уходящему Лёхе.

* * *

Редко выглядывающее солнце совсем затянуло тучами. Моросил дождь. Лёха въехал на заправку минута в минуту. На пустой заправке уже стояла машина Меркурия. Лёха остановился рядом, выключил двигатель, обнял руль и устоялся на Меркурия. Сцена напоминала дешевый гангстерский боевик. Какая-то немая разборка. Лёха пристально смотрел на Меркурия. Меркурий, отводя взгляд, нервно барабанил пальцами по рулю.

Первым не выдержал Меркурий. Пересев в Лёхину маши-

ну, продолжая отводить взгляд, начал бубнить:

— Говорил, не надо было это всё брать, с проверенным каналом надо было работать да с мужиками с шахты — руки и губы у Меркурия тряслись как после купания в проруби — И зачем я в это ввязался. Добывал себе уголёк спокойно, никого не трогал...

— Ишачил за мизер, — произнес Лёха, вглядываясь в даль — бабки ждал по полгода, жена пилила, дети на конфеты выпрашивали. Папа им говорил, что зарплата не скоро...

— Всё, я выхожу, — перебил Лёху Меркурий — хватит...

— Что же ты, дружок, не рванул, когда всё получалось?

Что потух-то?

— Всё, хватит, говорил я, что это глупая затея. Всё, я поехал.

Лёха схватил Меркурия за рукав.

— А долги отдавать?

— Ты в эту историю подвязывался, ты и отдавай.

— Зря ты так, дружище. — Лёха отпустил рукав Меркурия. Меркурий выскочил из машины, хлопнув от всей души дверью.

Меркурий был тоже из категории тихих горе коммерсантов. Пару лет назад его родственника назначили технологом на одном из Алтайских ликёро-водочных заводов. Он-то и наставил его на путь истинный. Меркурий договорил-

ся с сестрой жены, которая трудилась директором еще тогда муниципального магазина, и раз в месяц подгонял к магазину фуру с замечательным алкогольным напитком «Лиету-вушка кристалине» из Алтая. Откуда на Алтае взялось такое название до сих пор не понятно никому из употреблявших этот нектар. С Лёхой они познакомились, когда вдруг у Меркурия зависла мука, которую он выбрал на шахте, у мужиков по спискам под зарплату не подумав. Лёха слил эту муку друзьям товарищам в пекарню и через неделю получил бабло. Тут и закрутилось, связи двоих это уже удвоенные связи, все шло легко и быстро. И до сегодняшнего дня никаких расколов между компаньонами не намечалось.

«Что же с ним делать», — задумался Лёха — «Шугануть? Как? Без братвы тут не обойтись. А с братвой — платить заставят. А может Саныч?»

Саныч приехал вовремя, Лёха пересел в его Мерседес описал историю и притих:

— Вот так вот Саныч...

— Значит, напарничек твой, в отказ пошел? — нахмурился Саныч.

— Пошел...

— Не правильно. Нужно с ним что-то делать, а то странно как-то: навар вместе делить, а долги — моя хата с краю.

В этот момент Лёхе стало не по себе. Он знал методы Саныча. Перед глазами у него стояли: образ Саныча и образ

никчемного Меркурия. Лёха в этот момент даже испугался представить себе, что Саныч может с ним сделать. А с другой стороны, Саныч готов был помочь. У Лёхи была патовая ситуация и конечно мелькнула мысль слить Меркурия Санычу и забыть о нем как о страшном сне.

— Да пошел он... — процедил сквозь зубы Лёха — Без него разберусь. Грех еще на душу брать.

— Разберешься, только без штанов останешься. Заначка есть хоть какая-нибудь?

— Да есть немного. И зарплату за полгода отвалили.

— Всё, город входит в великий запой. — смеясь, подхватил новость Саныч. — Подарочек шахтерам к празднику.

— Вот узнать бы, Саныч, кто это сделал. — Лёхе было совсем не до веселья, и в голове он уже сочинял страшную историю для кредиторов о пропавшем товаре.

— Ну, если что услышу, сообщу. — ответил Саныч — Со своей всё еще в разладе?

— Да. Развелись. И насовсем, по-моему.

Лёха открыл дверь Мерса:

— Ну, счастливо, Саныч.

Мужчины попрощались рукопожатием и разъехались в разные стороны.

* * *

В это время Меркурий уже валялся дома на диване и по-

чёсывал пузо. Рядом в кресле сидела жена, увлечённая вязанием и бразильским сериалом.

— А если он натравит кого-нибудь на тебя? — выдавила жена не отрываясь от вязания.

— А я никуда не подписывался, мой гараж был и всё, — с гонором выкрикнул Меркурий — Сам пусть развязывается.

— Боюсь я что-то. Деньги-то поровну делили.

— Пусть считает, что это за аренду гаража деньги были. — Меркурий сел на диване, взял пульт и начал листать все четыре имеющиеся в этом городишке телевизионные каналы — Он еще замки мне на гараж будет покупать. Не скули, обойдется.

А НТВ в это время вещало о дефолте, о правительстве, пустой казне и курсе доллара.

* * *

Поднимаясь по лестнице, Лёха услышал суету в подъезде. Приближаясь к своей лестничной площадке, понял, долбятся в дверь его съёмной квартиры. Перед дверью стояли два типка, крупного телосложения, коротко стриженные и не стесняющиеся выдавать в адрес Лёхи, не лестные выражения. Это были Проха и Шпет. Да, да. Кредиторы. Прямо чуйка у них какая-то. Никогда не приезжали, всегда ждали

звонка, а тут — на тебе, здрасьте.

Проха был из бывших комсомольцев перешедших еще во время кооперативного движения в кооператоры. Кооператив при комсомоле был золотой жилой. 50 на 50. И никаких бандитов. Комсомол предоставлял даже помещения для разного рода деятельности, и крутились-вертелись комсомольцы, зарабатывая на сладкую жизнь. А потом наступила самая матёрая рыночная экономика. Комсомол развалился. Комсомольцы разбежались, кто куда. Кто на шахты, кто в новые партии и во власть. Опять началось Прохино время, он стал торговать углём. А уголь не всегда менялся на деньги, еще иногда на товары народного потребления. Вот тут Проха и пользовался услугами мелких торгашей. В ряду которых стоял Лёха.

— Двери бы не ломали. — крикнул Лёха, пытаясь заглушить стук.

Проха расплылся в улыбке:

— О, вот и наши денежки идут.

Лёха открыл дверь, как вежливый хозяин пропустил гостей и зашел следом:

— А нет денег. И товара нет.

У Прохи поднялись брови:

— Как нет?

Лёха прикурил сигарету, сделал затяжку, выпустил дым:

— Гараж вскрыли, товар сперли. Как-то так.

— Так, стоп, — Проха присел в кресло — а вообще че-

го-нибудь продал?

— Не успел.

— Твою мать... — Проха покраснел от злости и начал сопеть — У тебя месяц был. За месяц можно было, даже накрутив по минимуму, всё слить. Ты что творишь?

— Вот так получилось. — ответил Лёха, в очередной раз затягиваясь. Ему было сейчас очень спокойно. Он ждал этого момента. Он его дождался. И было, в эту минуту на всё наплевать.

Проха достал сигарету:

— Ну, это, дружище, твои проблемы. Товар брал? Брал. Значит, деньги нужно отдать. Я верно говорю?

— Верно. Только время дай, нет у меня сейчас таких денег.

— Пять дней. Идет?

— За пять дней не соберу, две недели.

Проха в ярости подскочил с кресла и замаячил по комнате:

— Оборзел! Так, ключи от машины и документы гони.

Лёха взял барсетку, достал ключи, документы и протянул

Прохе:

— Шпет, забери. Пять дней, и ни часом больше. В этой стране сейчас каждая минута немереных денег стоит.

Кредиторы направились в коридор, по пути Проха схватил пульт и включил телевизор:

— Новости смотри, бизнесмен хренов. Будут деньги —

заберешь машину, пока у нас стоит.

Лёха уставился в телек. В дверном проёме опять появилась физиономия Прохи:

— Пять дней, не вздумай сквозануть. И не забудь — баксы. Баксы.

Хлопнувшая дверь вывела Лёху из состояния ступора. Лёха, сидя на диване, вслушался в выпуск новостей про дефолт, правительство, пустую казну и курс доллара. «Это же все мои долги умножить на пять?!» Сердце забилося как колёса товарного поезда равномерно, но очень тяжело. Дослушав ситуацию в стране из новостей до конца, Лёха, что было сил кинул в телевизор пульт и схватился за голову: «Всё в кучу, похоже дефолт во всём, что происходит в жизни.»

* * *

На улице было как-то по-осеннему, сыро, дождь продолжал моросить. Ветер пронизывал до костей. Ну и как это всегда бывает в стрессовой ситуации, Лёха держал курс на ночной клуб. «Европа». Эту зелёную неоновую надпись умельцы сделали из демонтированных ламп ни то гастронома, ни то универмага. В общем, видно их было ото всюду. Сам владелец клуба Марат, был тоже из бандитов, но ему нравилась тенденция превращения бандита в бизнесмена. Поездив по городам и весям, Марат насмотрелся всякой ночной жизни и задумался о том, что в его родном Ленинске не то,

что людям, ему негде посетить цивилизованное заведение. Марат привлёк трёх местных музыкантов Суслика, Худяша и Базика на обеспечение культурной части и двух торговцев Железного и Червяка ответственными за выпить, закусить. А сам он делал всё, что бы обеспечить отдых в этом заведении всем слоям населения. И действительно у него получилось, в заведении рядом за столиками могли спокойно уживаться бандиты, шахтёры, коммерсанты и просто пролетарии. Первые, попадая в клуб, даже вели себя как-то спокойно, без распальцовок и кипиша. А, в общем, народ шел на хорошую качественную, громкую музыку и потрясающие световые эффекты. Тогда это были потрясающие световые эффекты, для маленького забытого богом городка.

Лёха шел под морозящим дождём, пытаюсь увернуться от ветра. «И что дальше? Денег нет, дома нет, машины нет, семьи тоже. Убогая страна. Через четыре дня приедет бычье, в лучшем случае останусь безлошадным, в худшем — инвалидность третьей группы. Оно мне надо?! Сорваться? Куда?»

На горизонте замаячили буквы «Европа», Лёха остановился, закурил и двинулся в сторону ориентира.

«Надо закруглять этот бардак, а то бросят в какой-нибудь шурф, и... „молодого коногона, несут с пробитой головой“. Да, встрял по полной. Быстро же плохие мысли в голову приходят и вроде время еще есть, а в голове только Шопен», — Лёха открыл дверь и исчез в ритмах музыки.

В клубе как всегда была веселуха, публика отрывалась в танце, играла в бильярд, выпивала и закусывала. Лёха в ритме танца, улыбаясь встречным дамам, здороваясь практически со всеми мужиками, пробрался к барной стойке и был замечен барменом, типком вороватого вида работающего в этом заведении без зарплаты, на чаевых и недоливе.

— Привет, Саня, — Лёха присел за стойку — как работа?

— Да как-то не очень, плясать пляшут, а пить не пьют. Видал, как Червяк цены задрал? — Саня протянул Лёхе меню.

— Мать ты моя, женщина!!! — выпучив глаза произнес Лёха.

— За день три раза уже цены пересчитали.

Лёха побегав глазами по строчкам меню, захлопнул сие чтиво и произнес Сане знакомую фразу:

— Налей водки с апельсиновым соком — фифти-фифти, и льда побольше.

Повернувшись к танцполу, покачивая головой в такт музыке, Лёха принялся выискивать жертву. Не правильно бы было с его стороны, просто нажраться, в хлам, хотелось в этой ситуации какой-то еще ласки и нежности. Но глаз так и не зацепился ни на одном милом личике.

Санино толкание в плечо возвестило о готовности напитка. Лёха повернулся, взял стакан, сделал глоток, закурил и уставился в ряды бутылок за стойкой бара. «Какая бы ве-

селуха ни была, а где-то внутри, что-то гложет. И не пройдет ситуация на тормозах, будет жёстко», — накручивал он себя, и почувствовал, что кто-то прямо нагло на него навалился, Лёха сделал глоток повернул голову и увидел сияющее лицо Маринки.

Маринка персонаж особый. О ней в городе слагали легенды. Вот ничем не примечательный человек. Работала в забегаловке у Афганцев, официанткой. Непрístupна как крепость. В свои 25 уже имела 2 судимости, и в данный момент находилась под следствием. Феномен. Все три дела за убийство. А всё потому, что вы ребята, если хотите девушку выгулять спросите для начала у нее, а будет ли она, после того как вы вокруг неё походите воркующим голубем, вам отда-на в страстном порыве. Вот те трое не спросили, всех троих она отоварила тем, что было под рукой, не любит она, когда без разрешения с нее пытаются снять трусики. Два раза получала условно. Видимо, судьи женщины были. После третьего убийства, Маринка получила, погоняло «Никита». Да-да, Люк Бессон.

А вот Лёха нашел к ней подход. Причем не был посвящен в историю первых двух убийств. Третье уже было совершено в бурной связи с Маринкой, и Лёха слегка от нее отстранился. А она прилипла, и её все устраивало, редкие встречи, никакого внимания, подарков конфет и цветов.

— Привет, ты не меня ждешь? — радостно воскликнула Маринка.

— Нет, — прошипел Лёха.

— Так. А кого? — Маринка сделала вид, что нахмурилась.

— Королеву Англии.

— Так она ж старенькая или вообще умерла...

— Кто умер? — потерял нить разговора Лёха.

— Ну не знаю, королевшна твоя. Я по телеку видела.

Она с усатым, хрен бы его знал, ну короче, с айзером катила по Парижу. Им фотограф — бабах, вспышкой засветил, ну и привет родителям! Тебе завтра на смену?

Лёха повернулся и взял Маринку за талию:

— Ты, Маринка, не человек, а Кара-Мурза какая-то!

На смену, на смену.

Лёха развернул Маринку к танцполу и положил голову на плечо:

— Вон, смотри какой жирный крот кренделя пишет — гадом буду, твой.

— Сам ты мурза! И ваще, не указывай. А ты че, его знаешь? Это его ларьки на «Дачном»?

— Его, его, беги, подруга, видишь, кукла его клеит.

— Гамаюновская, сучка, с «Лапшиновки». Всегда кричит: «Серёгу люблю», а сама стерва...

Маринка замерла, глядя в танцпол, Лёха подтолкнул её слегка вперёд:

— Мне этот крот нахрен не нужен... — как шашкой рубанула она, повернулась и чмокнула Лёху в щеку — Ааааа! Не бритый. Класс! Ну, если че, то потом ко мне.

— Не, Марин, не сегодня, не хочу.

— Ну, я попозже подойду. — удаляясь на танцпол, произнесла Маринка и закидала Лёху воздушными поцелуями.

Лёха сделал несколько глотков, опять закурил и уставился в бутылки. Сквозь сигаретный дым он почувствовал запах дорогих духов. Да не просто почувствовал, этот запах его просто тянул в сторону. Даже можно сказать, разум помутнел от этого запаха! За стойкой стояла шикарная девушка, да не просто шикарная, высшая лига!!! В сером и тусклом Ленинске такие принцессы сразу выделялись. Таких было видно за версту. Нет, были, конечно и местные красавицы, куда от них денешься. Но эта...

— Слышь дружок, кока-колы со льдом. — обратилась она к бармену.

У Лёхи загорелись глаза, потекли слюни, пульс участился. Он оглядел незнакомку, зацепившись за все выпуклости и впуклости на её теле. Какие проблемы, какие долги, всё улетучилось! Тут вон, что твориться!

— Девушка, а можно у вас узнать пять замечательных цифр, дабы в дальнейшем услышать ваш голос и высказать слова восхищения в ваш адрес? — обратился Лёха к незнакомке — А то тут как-то шумно.

Незнакомка оглядела Лёху с головы до ног, сделала глоток из его стакана, улыбнулась и, забрав свой стакан, растворилась в толпе:

— Саня, это кто? — Лёха от такой красоты впал в ступор.

— Не знаю, раньше ее не видел никогда. — протирая стакан, и сделав безразличное лицо ответил бармен.

— Высшая лига! — качая головой произнес Лёха.

— Забить хочешь? — ухмыльнулся бармен

— Хотелось бы, но не придется. Меня сейчас и в дворовую команду-то не возьмут.

— Что так? Виагру кушать пробовал?

— Встрял я, Саня, по полной программе, на очень круглую сумму.

— Не забивай голову, пройдет. Не бывает долгов, которые невозможно отдать, — просматривая стакан на свет, ответил бармен

— Ну, ну, твои слова да кредиторам в уши. А еще Саня, бывает, люди пропадают.

Бармен поставил локоть на стойку и подпёр ладонью голову:

— Да, брат... Это как же нужно накосячить?

Лёха не определённо кивнул головой, попросил повторить напиток, и двинул в сторону танцпола.

* * *

Лёха вышел из клуба один, никого не хотелось видеть. От выпитого клонило в сон. Дождь прекратился. Лёгкий тёплый ветерок обдувал сонное лицо. Он шел в думках о происходящем, а когда в голове сумма долга умножалась на пять,

его слегка потряхивало.

Тишину улицы нарушил шум мотора и приближающийся автомобиль.

«Пять дней же дали, время еще есть, что случилось?» подумал Лёха, вспоминая утренний визит Прохи. Всё, его переклинило. «А может не они?» подумал Лёха и слегка сбавил шаг. Автомобиль остановился. Открылась дверь.

— Эй! Ты, по-моему, спросить что-то хотел? — услышал Лёха женский голос.

Он осторожно повернулся к машине и увидел незнакомку из клуба.

— И что? — удивленно спросил Лёха

— Да ничего, садись, подвезу.

Лёха оглядываясь по сторонам, сел в машину. Запах дорогого, по всей видимости нового автомобиля, вперемешку с дорогими духами привёл его в лёгкое замешательство.

— Ну, поехали, — трогаясь произнесла девушка. — Света.

— Леха.

— Торопишься?

— Да нет, — посмотрев на часы, ответил Лёха. — А с чего такое внимание к моей персоне?

— Так! По-моему, сначала было внимание к моей персоне. — Светка улыбнулась.

Лёха закусил губу:

— Ну, я это... погорячился, забылся. Да и вообще, я... э-

э-э... теперь во второй лиге играю.

— Это как? — удивилась Светка.

— Как в ФИФА, ну в футболе. Собственная классификация для женщин. Ну и себя.

Светка ухмыльнулась:

— Интересно. И в какую лигу ты меня определил?

— В высшую. — не задумываясь выдал Лёха.

— И за какие, такие заслуги?

— Да ты на себя посмотри. Упакована по полной, к тебе и подход особенный нужен.

Светка, посмотрела на Лёху, и сосредоточилась на дороге:

— Смешной. А кто тебе сказал, что я всегда такая? Выпендриться решила, взяла наряд у подруги, автомобиль — у дяди, а на самом деле — на рынке торгую. Овощами и фруктами.

— Ха! — Лёха поуютнее вмялся в кресло автомобиля — такими пальчиками баклажаны не трогают, а если трогают, то по-другому.

— Какой осведомленный.

— А у меня вообще по арифметике пятерка... была. Останови у магазина.

Светка притормозила:

— Испугался высшей лиги? В клубе разговорчивее был.

— Сигареты кончились. — ухмыльнулся Лёха.

Автомобиль остановился возле дверей, по мнению Лёхи, самого лучшего, круглосуточного магазина в городе. Хозяин

магазина не отоваривался на местных складах, а таскал товар сам, из Новосиба. Во всяком случае, в этом магазине никогда не было бормотухи и не воняло растаявшей, тухлой рыбой. Светка протянула Лёхе купюру:

— Возьми вина красного, только не дешевки местного разлива. На крайний случай «Лидии», молдавской или...

— Разберусь, — ответил Лёха, отодвинув её руку.

— Как знаешь.

Лёха вышел из машины и скрылся в магазине. Светка включила музыку, стёрла помаду и закурила.

Он не заставил себя ждать. Буквально через семь минут, на пороге магазина нарисовался Лёха, обняв большой целлофановый пакет с надписями «АМАН ТУЛЕЕВ — НАШ ГУБЕРНАТОР» и ниже — «SONY HI-BLACK TRINITRON». Светка открыла дверь.

— Благодарю! — неуклюже ввалился Лёха в салон.

Светка выбросила окуроч, достала помаду и, глядя в зеркало заднего вида, начала красить губы.

— Может, ко мне? — осторожно спросил Лёха и, выдержав паузу, добавил — Ничего банальнее не приходит в голову, извини.

— А я думала в скверике посидим, — повернув ключ зажигания, ответила Светка. — Воздухом свежим подышим. Смешной.

— Ну, тогда прямо. — произнес Лёха, изобразив жест Ленина на броневике.

— Стоянка есть?

— Есть. Два дома от меня.

От магазина отъехал автомобиль. В нем ехали два человека. Светка и Лёха. Их ничего не объединяло и не разъединяло. Они только, что познакомились. Подпевали звучащей из динамиков песне «Ляписса Трубецкого» — «Ау, ау, ау, я тебя всё равно найду...» Лёха отвлёкся от проблем, и планировал дальнейшие события, ему не хотелось, что бы такая рыбка сорвалась с крючка. «Ну не клофелинщица же она!» — подумал он. Да и взять у него нечего. Кроме долгов. Их он готов был отдать кому угодно. А вот девочку, сидящую рядом, сегодня отдавать никому не хотелось.

— Давай по городу прокатимся? — произнесла Светка.

— Да где тут кататься? — ухмыльнулся Лёха — пять минут туда, пять обратно, ну если хочешь, давай еще пару песен споём.

* * *

Маринка-«Никита», будучи человеком любопытным, как и все женщины, зная Лёхины неприятности и скорчив из себя Мисс Марпл, обнюхала в клубе всех, на предмет информации касающейся Лёхиной беды. И результаты у неё были. Она неслась на машине с охранником из «Европы» дабы сообщить Лёхе эту радостную весть. Приехав и воткнувшись в запертую дверь, Маринка вышла к подъезду. Нервно

и быстро покурила. Достала из сумочки маленькую книжицу какого-то бульварного чтива, и слегка посплюнув контурный карандаш, что-то написала на последней странице. Вырвав страницу, и перечитав всё написанное, она оставила на листке след помады, бросила книжку в сумку и исчезла во мраке подъезда.

* * *

Лёха со Светкой долетели до окраины города шустрее космического корабля.

— Хорошая машина, — заметил Лёха — дорогая, наверное?

— Очень — нахмурила брови Светка, и лихо развернулась на Базарной площади — А напрягов ни с кем не будет?

— По поводу? — переспросил Лёха.

— По поводу моего присутствия?

— Да нет, с женой в разводе, а подружки, так без обязательств.

— Подружки? — удивленно переспросила Светка.

— Определиться не могу — улыбнулся Лёха — Вот, собственно, и так...

— Слышала про твой развод. И про второй тоже — Светка рассмеялась.

— Сарафанное радио? — сосредоточился Лёха

— Город маленький. Все здесь спят под одним одеялом.

Ну, можно сказать сарафанное радио.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.